

Урокадаки никогда не видел ничего подобного. Честно говоря, когда он встретился с глазами этого мальчика, то ему пришлось сделать все возможное, чтобы сдержать свой удивленный вздох. У него были красные глаза и чёрные волосы с красными бликами. Хотя мальчик и был молод, яростный огонь который бушевал в его красных глазах был страшен.

Но одновременно с ощущением бушующего огня, от мальчика шла аура умиротворения и спокойствия. Урокадаки никогда прежде не чувствовал такого запаха. Самое близкое которое он мог привести в пример, так это запах который следует за бурей. Или же запах леса после дождя.

— Пожалуйста, возьмите нас в ученики, — сказал он, склонив голову перед ним. Тогда вышли вперед трое. Как понял Урокадаки, это были младшая сестра и младший брат этого мальчика. Первая выглядела на одиннадцать лет, а другой на десять. Смотря на остальных детей и женщину которая предположительно была их матерью, старик просто пригласил их всех зайти внутрь его дома. Он жил у подножия Туманной горы и его дом находился относительно недалеко. Всего лишь десять минут ходьбы.

Он внимательно наблюдал за всеми. Мальчик, который представился как Такео, выглядел немного взволнованным и заметно нервничал. Был даже намек на скептицизм в его глазах вместе с недоверием. Мать этих детей выглядела взволнованной. Ханako, Шигеру и Рокута, три младшие дети сейчас спали на повозке которую тащил самый старший мальчик. Незуко, старшая девочка в семье старалась побороть нервозность в теле и ее глаза бегали в разные стороны, оглядываясь на каждый шорох который она слышала.

И тогда глаза старика обратились к самому старшему ребенку в этой семье. Танджиро Камадо. Он дышал ровно, стараясь не сбивать собственное дыхание, но даже так его лицо уже обливалось потом. Он дышал особым образом, перенасыщая тело кислородом, но это не было техникой дыхания Убийц демонов. Он просто умел правильно дышать. Но даже так, из-за некоторого угла подъёма ему было тяжело тащить телегу на которой спали три его младших братьев и сестер, а так же их вещи.

— А он силен для своего возраста, — это было правдой. Ни один мальчик его возраста не был бы способен на такой подвиг силы и выносливости. Но Танджиро смог. Он стиснул зубы и крепко сжав ручку телеги, продолжал ее тащить.

Лицезрение этой картины уже заставило Урокадаки принять решение взять этого мальчика в ученики. Такое усердие и упрямство были достойны похвалы. Но вот что насчет двух других... То им придётся доказать свое право учиться у него. Он не примет никого кто не имеет в себе никакого стремления.

Очень скоро Незуко, Такео и Танджиро стояли прямо на вершине Туманной горы. Самый старший в семье Камадо вздохнул, когда легкая улыбка тронула его губы. Знакомый пейзаж и воздух вселили в его сердце легкость, которую он не ощущал уже несколько дней. Он с легкой

улыбкой оглянулся на Незуко и Такео, которые заметно нервничали.

— В этой горе множество ловушек. Они не смертельный, но могут сильно навредить, так что прошу быть осторожными. — бросил Танджиро прежде чем зашагать вперед.

— Братик, ты куда?

— Разве мы не должны идти вместе чтобы пройти тест? — сказали вместе Незуко и Такео. Он направил взгляд красных глаз в сторону своих младших, прежде чем просто улыбнуться им.

— Такео, Незуко. Вы решили стать охотниками на демонов, а это значит что я не всегда смогу быть рядом с вами, чтобы защитить вас. Теперь у вас есть реальный шанс показать свои способности. Вы должны сделать это самостоятельно.

— Но...

— Я не говорю вам действовать по одному, — перебил их Танджиро, прежде чем подойти к ним и потрепать по голове. — Просто перестантесь полагаться на меня в подобных ситуациях. Станьте сильнее, — это были последние слова Танджиро, прежде чем тот пустился в скоростной бег вниз по горе и младшие брат с сестрой быстро потеряли его след из-за густого тумана.

— Черт, он ушел... — пробормотал Такео. Тем временем Незуко лишь улыбнулась и схватив своего младшего брата за руку, начала идти вниз по горе — Сестренка?

— Такео, братик прав. Мы не можем всегда полагаться на него. — она оглянулась на него, прежде чем перепрыгнуть натянутую веревку, что сделал и Такео. — Если мы хотим стать сильнее, то должны сделать это сами.

Тем временем Танджиро на полной скорости спускался через гору с легкостью избегая абсолютно всех ловушек. Вдруг на него полетели камни, но тот с легкостью увернулся от всех них. Благодаря своему невероятному обонянию, он мог учуять каждую ловушку и хоть его тело было еще очень слабо по сравнению с прошлым, он мог компенсировать это с помощью техники дыхания, усиливая свое тело. Жаль только что он еще не освоил полную концентрацию.

— Ничего. Совсем скоро я стану еще сильнее чем прежде и тогда... — в спокойных словно небо глазах появилась ярость и ненависть. Никогда прежде он не ощущал таких сильных чувств к кому-то. Ни в этой, ни в другой жизни. Цвет его глаз стал темнее, словно спокойное небо заволокли темные гроззовые тучи. — Я убью тебя, Кабицуджи Мудзан. За все твои деяния. За все несчастья. За всю боль. — в голове Танджиро промелькнули все воспоминания о убитых товарищах. Их холодные безжизненные тела и пустые глаза. — Я убью тебя за все что ты сделал!

С такими темными мыслями, Танджиро продолжил свой бег, не останавливаясь ни на одну секунду чтобы отдохнуть. Он будет подталкивать свое тело к самым его пределам, будет ломать его если понадобится, но станет достаточно сильным чтобы победить своего врага.

Спокойное небо покрыли темные свинцовые тучи, которые возвышались над горой словно темные наковальни. И тогда в них мелькнула фиолетовая молния, разчеркав все небо своим сиянием лишь на мгновение. Все это видел Танджиро, прежде чем он с новым рычанием бросился в бег. Яростный огонь в его сердце продолжал гореть, а ветер ненависти продолжал раздувать его все сильнее и сильнее.

Дни семьи Комало проходили довольно однообразно. Благодаря Урокадаки, они смогли жить в безопасности Туманной горы, под охраной бывшего Столпа. Чтобы не быть нахлебницей, Кие взяла на себя обязанности работы по дому. Стирка, уборка и готовка. Все это было на ней. Конечно Урокадаки сначала хотел отговорить ее, но та настаивала. Ханako и Шигеру очень часто помогали ей и иногда занимались небольшой тренировкой как бег вокруг дома и размахивания деревянными мечами. Они тоже хотели стать охотниками на демонов когда вырастут. Хотя Танджиро и поклялся что он убьет Мудзана прежде чем это это произойдет.

Что насчет Такео и Незуко, то они прошли испытания и спустились с Туманной горы к рассвету. Таким образом Урокадаки принял их в ученики. Он тренировал их своему стилю дыхания, но казалось что эти двое даже не понимали этого. Они воспринимали технику дыхания как простые упражнения. И они бы продолжали так думать если бы не Танджиро, который показал им несколько движений Дыхания Воды.

Урокадаки вздохнул, когда посмотрел на Незуко и Такео. Они сейчас сидели прямо под водопадом, стараясь сосредоточиться на медитации и поддержании дыхания. Но все что они могли сделать, так это скрипеть зубами и изо всех сил стараясь не согнуться пополам. Он знал что это было тяжело, но он обещал себе что не отпустит своих учеников пока они достаточно не окрепнут. Если они хотят стать убийцами на демонов, то они должны преодолеть все трудности и стать сильнее. По другому никак.

И тогда мысли Урокадаки пришли к Танджиро. Самая настоящая находка. Медленно он перевел свой взгляд на самого старшего сына семьи Комадо, который спокойно медитировал прямо под водопадом, поддерживая технику дыхания. Его спина была ровной, дыхание спокойным, а сознание чисто. Он полностью вошел в медитативный транс и стал один с окружающей природой. И так же из примечательного можно заметить что иногда из его рта и носа вырывались язычки пламени.

Когда Урокадаки впервые увидел это, то он был не на шутку удивлен. Оказалось у старшего Комадо был свой собственный стиль дыхания.

Старик улыбнулся, смотря на трех своих учеников. Хоть двое других и не дотягивали по потенциалу, по сравнению со своим старшим братом, они тоже были достаточно талантливы.

Если кого и стоит сравнивать с ними, так это Гию и Сабито. Из потенциал был примерно таким же огромным как и у этих двоих.

Урокадаки испустил печальный вздох, когда он вспомнил о своем мертвом ученике, который погиб на Последнем Отборе.

Месяц спустя

POV Танджиро

Я медленно опустил клинок, когда рассек камень перед собой. Это был тот же самый камень который я не мог прорубить почти целый год. Целый год тренировок был преодолен за жалкий месяц с моими знаниями.

— Ты молодец Танджиро, — на мою голову упала большая мозолистая рука моего Учителя. Он погладил меня по волосам и я почувствовал приятный запах который исходил от него. Я смог понять что он чувствовал гордость по его запаху. Он гордился мной. Это было приятно.

— Вау! Как ты это сделал?!

— Братик, ты удивителен!

Сказали Такео и Незуко соответственно. Мне оставалось лишь улыбнуться им двоим. Хм, сколько потребуется им чтобы разрубить такой же камень? Мне потребовалось по крайней мере год тренировок и год попыток.

— Я уверен что вы будете способны на это, если будете усердно тренироваться.

Такео тут же вспыхнул от моих слов и схватив деревянный меч, побежал на другую поляну чтобы начать тренировки. Урокадаки лишь вздохнул и пошел вслед за Такео, чтобы он не учудил чего. Незуко же задержалась и легким шагом прибежала ко мне. Уже зная о ее намерениях, я легко приобнял ее за плечи одной рукой, когда как она схватила меня двумя руками положив подбородок на мое плечо.

— Братик, не опоздай сегодня на ужин. Иначе мама будет волноваться, — сказала она, прежде чем отпустить меня. Я ответил ей лишь простым кивком и затем она тоже убежала в сторону соседней поляны. Я положил меч в ножны, прежде чем начать провожать удаляющуюся спину Незуко долгим взглядом. В последнее время она вела себя немного странно. Не в плохом смысле, а просто немного необычно. Она стала чаще обнимать меня, выражая свою привязанность. Честно говоря своим поведением она напоминала мне то время, когда та была демоном в моем сне. Тогда она тоже утыкалась носом в изгиб моей шеи, и иногда даже часами

обнимая меня.

Я помотал головой, стараясь очистить свою голову от прочих мыслей. Когда я посмотрел на свой меч. Это был не клинок Ничирин, но все же в нем была солнечная руда и она могла убить демона.

— Пора уже начать воплощать идею в реальность, — я встал в стойку. Ноги были широко расставлены, а тело чуть согнулось вперед. Левая рука держала ножны меча, в то время как правая была на рукояти. Моя рука крепко сжала рукоять Катаны, прежде чем я вздохнул и выдохнул. И снова я начал вспоминать сцену смерти моей семьи, снова прибегая к методу повторяющихся действий. Я действительно должен поблагодарить Гёмей-сана когда я встречу его в следующий раз.

И тогда в моём разуме появился. Образ. Темного неба, черных словно смола облаков, сильный ветер который хлестал мое лицо. Все это предстало перед моим сознанием. Я сильнее сжал клинок в своей руке, который все еще находился в ножнах. И тогда в моем мысленном взоре, темное небо рассекал фиолетовая молния! Невероятно быстро, буквально за мгновение он осветил все небо своим фиолетовым сиянием, а его «ветви» казалось захватили весь мой обзор. И через мгновение, все это исчезло. Молния испарилась так же быстро как и появилась. Ему потребовалось всего мгновение чтобы оставить темное небо в фиолетовом хаосе, прежде чем тот исчез.

POV Танджиро — конец

Когда эта мысленная картина предстала перед ним, Танджир резко выдохнул воздух. Он сделал маленькой подшаг вперед, прежде сам раскрыть глаза и вытащить клинок. Все произошло слишком быстро чтобы обычный человеческий глаз смог хоть что-то понять. В один момент Танджиро вытащил свой клинок, разрезал дерево перед собой и вернул клинок в ножны. Все это было настолько быстро, что невозможно было даже разобрать что случилось на самом деле.

Огромное дерево накренилось в сторону, прежде чем с громким шумом упасть на землю.

бам

Танджиро перевел свой разочарованный взгляд на упавшее дерево. Он так легко его разрезал, что это было даже разочаровывающее. Шея демона намного прочнее и их не так легко срубить. Они намного сильнее, быстрее и выносливее людей. Преимущество всегда буквально на стороне демонов.

— Медленно... — он снова вложил Катану в ножны, прежде чем снова встать в стойку. Мышцы были напряжены, а рука сильно сжимала рукоять Катаны. И тогда в его голове всплыл образ Зеницу. Владелец дыхания грома и один из его лучших друзей.

И тогда он сделает еще один удар, но на этот раз не по дереву. Он просто повторил свое предыдущее действие. Затем еще. Еще. Еще. И еще один раз. Он повторял одно и то же движение сотню раз, а может даже тысяча.

Он вложил Катану в ножны, вставал в стойку, напрягал мышцы, наносил удар и затем все снова повторял. А пока его тело продолжало работать почти механически, его мысли блуждали.

Он думал обо всех кто умер. Обо всех кого он не смог спасти. Первыми в его голове появился образ Кагая Убуяшики. «Отец» всех Охотников на демонов и их глава. Затем две его дочери которые погибли вместе с ним в Ночь битвы с Мудзаном. Хинаки и Ничика Убуяшики. Настолько он знал, вместе с ними погибла и мать, но Танджиро не знал даже ее имени.

Затем были столпы. Мицузури Канроджи, Ренгоку Кеджуро, Обанай Игуро, Немец Химеджима, Мутчиро Токито, Шинобу Кочо и даже Канае Кочо, а так же Тамое.

Они победили Мудзана только благодаря их жертвам. Их победа стоила им стольких жизней, что она даже не ощущалась таковой. Их счастливая жизнь была построена на их крови...

Но разве они не заслуживали такого же счастья?! Все кто умерли в той битве и до нее. Все они отдали всего себя своему делу, чтобы увидеть то светлое будущее, к которому стремились предыдущие поколения...

Танджиро в гневе сжал клинок, прежде чем сделать еще один удар катаной. Лезвие рассекло воздух с свистящим звуком.

Хоть он и был благодарен за то что остался жив в той битве, чувство вины и гнева все еще продолжало гложить его. То что выжил лишь он и его маленькая группа друзей, в то время как почти все остальные погибли.

— Это чертовски несправедливо! — мысленно вскрикнул Танджиро когда он пришел в еще большую ярость. Он клокотал у него под кожей, заставляя кровь течь быстрее. Он еще сильнее сжал рукоять клинка и нанес быстрый удар иайдо.

Но несмотря на весь свой гнев, Танджиро так же чувствовал чувство благодарности тем, кто принес себя в жертву, чтобы они могли стать свидетелями лучшего, более мирного будущего. Потому что только благодаря их жертвам, он смог ощутить нечто настолько прекрасное, как беззаботная семейная жизнь вместе с Канао.

И тогда он тяжело вздохнул, смывая весь свой гнев этим вздохом. Он снова встал в стойку, на этот раз гораздо спокойнее. Сжал рукоять, нанес удар, вернуться в стойку и повторить. Он повторил это еще раз прежде чем на секунду замереть, когда он мысленно принял решения.

— Я сделаю десять тысяч ударов за каждого кто принес себя в жертву ради меня и моих друзей. Это будет мой акт благодарности, знак моей признательности. — хоть он и говорил так, это так же своего рода наказанием для него. Учитывая сколько людей он хотел... «Отблагодарить». Ему придётся делать свыше ста тысячи ударов. Даже за один день очень тяжело сделать такое количество ударов. Это скорее из разряда невозможных, чем из разряда трудновыполнимых.

Танджиро считал что простые удары не могут отдать должное людям пожервовавшим в этой долгой битве. Поэтому он отдаст всего себя каждому удару, вкладывая даже свою суть.

Он снова встал в стойку и замер.

К этому времени подошли Такео, Незуко и Урокадаки.

— Братик, пошли до...! — она замерла когда почувствовала как Рука Урокадаки легла на ее плечо. — Сенсей? Что такое? — она была явно смущена, но все что она получила от своего учителя, так это простое покачивание головы.

— Смотрите внимательно. Это то к чему вы должны стремиться. — проговорил он тихим шёпотом. Такео же лишь недоуменно перевел со своего брата на Учителя. Он ведь просто стоит схватившись за меч, что в нем такого удивительного? Такео недоумевал, ясно не понимая что творится в данный момент.

Урокадаки заворуженно наблюдал за Танджиро, когда тот смотрел на землю стеклянными глазами. Он полностью сосредоточился для одного единственного движения. Убрал все лишнее и все что могло бы помешать ему сделать одно это единственное движение. И Урокадаки ждал, когда же он наконец сдвинется или сделает хоть малейшее движение.

Они даже не заметили как пошел снег. Было еще начало января, так что быстро похолодало. Но Танджиро так и не сдвинулся с места. Он продолжал ровно дышать, несмотря на окружающую непогоду. На его голову собрался уже целый комок рыхлого свежего снега, а поляна на который он тренировался теперь была полностью белая из-за снега.

— Братик может заболеть, если мы ничего не сделаем, Учитель... — сказала Незуко, смотря на комки снега, которые собрались на спине, голове и плечах ее старшего брата. Она закатала руки в юкату, чтобы защитить их от внешнего холода и обняла Такео, который стоял рядом. Сам мальчик был не против этого и лишь покрепче прижался к сестре, чтобы почувствовать себя теплее.

А пока они хотели согреться, Танджиро внезапно сдвинулся. Он переместил свою руку так, чтобы она могла удобно удерживать ножны, а другой слегка вытащил Катану. Металлический звонкий звук разнесся по лесу, словно гром среди ясного неба. Все звуки в лесу будто бы исчезли.

И тогда он нанес удар.

Сильный порыв ветра пошел от него, сдул снег с его тела и его окружения в радиусе двух метров. Поднялась даже сухая пыль которая была спрятана под снегом.

Ветер был настолько сильны, что он тут же достиг троих наблюдателей, хотя они и стояли в десяти метрах от него. Все буквально вытаращили глаза, не веря своим глазам. Такео и Незуко никогда не видели такой демонстрации силы, кроме той, когда Танджиро разрезал огромный валун. Но вот Урокадаки... Он только однажды видел нечто подобное, когда мечник входил в настолько сильный транс. Такое однажды случилось с его учеником Гиб Томилкой, когда тот создавал свой собственный прием в Стиле дыхания — Штиль. Тогда тот тоже вошел в некое состояние транса и не обращал внимания ни на что. И вот теперь, еще один его ученик вошёл в то же состояние транса.

А тем временем Танджиро не останавливался. Он сложил меч в ножны и нанес удар. Он прошел через все этапы этого процесса, не упустив ни одной. Сила стоящая за следующим ударом была такой же удивительной как и у первой. Но опять же, он не остановился. Он сделал это еще раз. Потом еще. Еще. Еще...еще...еще...еще...еще...еще и еще.

Каждый удар был таким же сильным как и первый, нисколько не уступая по силе и чистоте движения. Все лишнее было отброшено для одного единственного удара который повторялся множество раз.

— Танджиро? — пробормотал Урокадаки, когда тот обратил внимание на взгляд мальчика. Он был неясным, словно тот был не в себе или же спал. Но тот все так же продолжал наносить чудовищные удары, которые не должны быть способны для такого мальчика как он. Но техники дыхания помогали игнорировать такие пределы тела. Особенно учитывая метод дыхание, которым сейчас пользовался сам Танджиро. Он немного отличается от стандартной. Если обычно во время выполнения Ката или удара, убийцы демонов задерживали дыхания, то вот с Танджиро было немного по другому.

Он продолжал дышать даже когда наносил во время своих чудовищных ударов, делая максимально сильный вздох, перенасыщая свое тело кислородом. Конечно это вполне могло вызвать у него слишком сильное расширение легких, но благодаря тому что его тело не настолько большое, он мог не беспокоиться о подобной проблеме.

— Не стоит отвлекать его. Сейчас будучи здесь мы лишь помешаем ему. — сказал Урокадаки, уводя детей подальше, чтобы они не пострадали от последствий атак Танджиро.

— Братик... — пробормотали Такео и Незуко, провожая своего старшего брата беспокойными глазами, но послушались своего учителя.

1 год спустя.

Многое произошло за целый год. Такео и Незуко пока еще изучали более углублённо техники дыхания стиля Воды и пока даже еще не перешли к тесту с валуном.

А вот что насчет Танджиро...

Он делал свыше ста тысяч ударов мечом каждый день, буквально изводя свое тело до предела. В целом он делал почти 300 000 ударов с максимально возможной силой и мог закончить их за 19 часов. После чего он ел пищу которая Незуко и Мама оставляли рядом с ним, прежде чем вырубиться.

Будь то в дождливый день, зимний холод или же жара летнего дня. Он не пропускал не один день своей тренировки, войдя в буквальном смысле этого слова в транс. Он выполнял все эти движения абсолютно машинально, пока это не стало для него так же просто как дышать. Эти движения стали настолько привычными для него, что было даже удивительно. Но так же и за это время, он немного нарастил мышечную массу. Все же такая тяжелая тренировка не приходит без положительных сторон.

Хоть он и не был настолько силен, как если бы каждый день тренировался чисто над увеличением физической силы и скорости, результаты были удовлетворительны. Хотя честно не сильно обрада на это внимание.

Как уже говорилось, Танджиро все это время Танджиро был словно в каком-то трансе. Он практически не общался со своей семьей, не разговаривал, ел довольно малое количество пищи. Его даже невозможно было сдвинуть с места. Как бы его мать и остальные не старались, он не двигался и все так же продолжал наносить удары мечом. Словно загипнотизированный повторять это одно и то же движение. Единственный кто ничего не сделал, был Урокадаки. И только из-за его слов, остальная его семья бросила свои попытки заставить его вернуться домой и нормально отдохнуть.

За весь этот год, Танджиро отвлекался на маленькие ванны в ближайшей реке и небольшие приемы пищи.

Танджиро сидел скрестив ноги и положив свою Катану себе на колени, в то время как руки мальчика были на ножнах. Он просто сидел на земле, в то время как несколько птиц сидели на его голове и весело чирикали свою собственную мелодию. Прямо рядом с ним так же лежал белый лесной волк, мирно положив свою голову на его колено. Он мирно рычал, удовлетворённо повернувшись животом к солнцу.

— На этот раз все заняло гораздо меньше времени, — пробормотал он, слегка приоткрыв глаза. Честно говоря, за все это время что он шел к своей цели для достижения одного единственного чистого удара, он был словно во сне. В дурманом и мутном сне. Все что регистрировал его

мозг, так это редкие и обрывочные разговоры со своей семьей когда тот немного отдыхал от своей тренировки. Хотя это едва ли можно назвать общением, учитывая насколько мало он разговаривал.

Он должен был исправить это, прежде чем тот уйдет на Последний отбор.

— На этот раз я потратил всего четыре часа для своего обычного набора ударов, — пробормотал старший сын семьи Камадо, прежде чем встать. Птицы слегка недовольно чирикнули прежде чем улететь с его головы. — Простите что помешал, но мне надо идти, — извинился перед ним Танджиро, прежде чем почесать большого волка за ушко. Он тут же удовлетворённо зарычал, прежде чем раскрыть свои удивительно — Эй, Терри, нам пора идти, — сказал Танджиро, еще раз погладив большого волка по голове.

Танджиро встретил Терри когда тот был еще совсем маленьким. В один из его дней, когда Танджиро отдыхал после долгого дня тренировок, на его поляну вышел Терри, еще волчонок, с раненой лапой. Будучи ребенком с невероятно доброй душой, Танджиро несмотря на свою усталость помог маленькому волчонку. Именно так они и познакомились. И так иногда когда он отдыхал после долгого дня тренировок, Терри приходил и лежал рядом с ним.

— Гав, — он что-то гавкнул в ответ, прежде чем направиться вместе со своим человеческим другом в сторону дома его учителя.

И тогда Танджиро на некоторое время Танджиро оглядел себя. Его ноги были босыми, так как обувь на его ноге буквально развалилась уже после десятого дня тренировок. Его верхняя часть была полностью обнажена, когда он снял свое кимоно. А вот что насчет штанов, то они были сил но порваны, а края разодраны. Он не чувствовал необходимости менять одежду во время своей тренировки, поэтому год буквально ходил в одном и том же.

Танджиро Камадо бросил последний взгляд в сторону своего поля, на которой он тренировался в течение последнего года. Это место было красивым, с множеством цветов и другой растительности, только если не учитывать большой кратер почти в пол метра глубиной и пять метров в радиусе.

— Пойдем, домой, Терри.

— Гав!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55254/1487111>